

УДК 343.13

М. М. Бондарь

*преподаватель кафедры
уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России*

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в сфере общественных отношений, непосредственно и существенно затрагивающих основные права и свободы человека, как никакая другая подвержена коррупции. Кроме того, и негативные последствия от коррупционных преступлений в сфере уголовного судопроизводства как никакие другие не только оказывают отрицательное воздействие на правоприменительный процесс, но порождают негативное отношение граждан ко всей правоохранительной системе и нигилистическое отношение к закону.

Уголовно-процессуальная деятельность не является моноструктурой, хотя ей и присущи самодостаточность и ценность, ввиду того что она является инструментом разрешения уголовно-правового конфликта. Этот вид деятельности многогранен, сочетает в себе множество целей, хотя в «живом» уголовном процессе они существуют в единстве [1, с. 27].

Термин «деятельность» определяют как процесс активного взаимодействия субъекта с объектом, во время которого субъект целенаправленно воздействует на объект, удовлетворяя какие-либо свои потребности, достигая цели [2, с. 163]. Безусловно, субъекты уголовно-процессуальной деятельности, осуществляя расследование по уголовному делу, стремятся достигнуть определенных целей. При этом главным остается уверенность в том, что цели, к достижению которых стремятся правоприменители в ходе расследования уголовного дела, не выходят за пределы назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), а потребности, удовлетворяемые в ходе ее осуществления, ограничиваются удовлетворением потребности в получении законного результата деятельности, привлечении виновного к ответственности, защите потерпевших от преступлений, восстановлении нарушенных прав.

В теории управления под мотивацией принято понимать процессы побуждения себя и других работать во имя достижения личных и органи-

зационных целей [3, с. 338]. Мотивационные процессы в профессиональной деятельности следователей и дознавателей изучались многими учеными (А. Д. Бойков, Ю. Е. Винокуров, А. Г. Маркушин, А. В. Победкин, П. Г. Марфицин, Д. Т. Рязанов, А. Ф. Смирнов, А. Г. Халиулин, О. В. Химчева, и др. [4, с. 110–112]), что говорит о неоднозначности подходов к определению данного феномена, а также о значимости данного элемента в уголовном судопроизводстве. Как неоднократно указывалось в юридической литературе, именно мотивация заставляет субъект уголовного преследования сознательно стремиться к добросовестному исполнению служебных обязанностей, а также повышать свой профессиональный уровень. Исключительно указанными стремлениями и мотивами должен руководствоваться следователь (дознаватель), осуществляя расследование по уголовному делу.

Однако так называемый человеческий фактор нельзя абсолютно исключить даже при попытке все больше формализовать уголовно-процессуальную деятельность, пытаясь ужесточить, конкретизировать нормы УПК РФ.

Согласно статистике, только за январь 2020 года зарегистрировано 1 724 коррупционных преступления, 34 из которых остаются нераскрытыми [5]. Несмотря на принятие целенаправленных законодательных актов, ужесточение мер уголовного наказания за совершение коррупционных преступлений, постоянную активную пропаганду борьбы с коррупционными правонарушениями, ее уровень не снижается, что предопределяет значимость совершенствования мер борьбы с коррупционными проявлениями.

Коррупция, согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции», — это злоупотребление служебным положением, в том числе дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды [6].

В работах, посвященных данной тематике, постоянно говорится о коррупционных проявлениях [7] в стадии возбуждения уголовного дела (сокрытие преступлений, незаконные возбуждения и отказы в возбуждении уголовных дел), а также в ходе предварительного следствия (незаконное и необоснованное производство следственных действий правоограничительного характера, незаконное приостановление и прекращение уголовных дел и уголовного преследования) и судебных разбирательств (вынесение

незаконных приговоров, назначение необоснованных и несправедливых мер уголовного наказания).

Для уменьшения коррупции в сфере уголовного судопроизводства необходимо исключение коррупциогенных факторов самой уголовно-процессуальной деятельности. Так, по мнению А. Ю. Афанасьева, к коррупциогенным факторам уголовно-процессуальной деятельности относятся: широта дискреционных полномочий, определение компетенций по формуле «вправе», выборочное изменение объема прав, заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных нормативных актов, юридико-лингвистическая неопределенность и т. д. [8].

С одной стороны правомочия следователя (дознателя) — например, при наличии повода и достаточных данных возбудить уголовное дело, при наличии определенных оснований применить меры пресечения, при определении достаточности доказательств направить уголовное дело в суд или прекратить — сформулированы в уголовно-процессуальном законе так, что предоставляют следователю самостоятельно принять процессуальное решение и направить ход расследования по своему усмотрению на достижение поставленных им самим результатов, которые как показывает практика, не всегда преследуют законные цели. И так в случае, если следователь нацелен на совершение коррупционного преступления, подобная формулировка закона не в должной мере препятствует их совершению.

С другой же стороны исключение или значительное ограничение процессуальной самостоятельности ведет уголовное судопроизводство к затормаживанию, отсутствию инициативности следователя в расследовании преступления и отсутствию у следователя чувства ответственности за принятые решения.

Как справедливо отмечает Т. Я. Хабриева, нормативная регламентация изначально направлена на добросовестного правоприменителя [9, с. 191]. Поэтому не стоит ругать лишь действующий закон и законодателя за его несовершенство, ведь в случае если правоприменитель, реализуя предоставленные ему полномочия, будет нацелен на полноту и всесторонность расследования, а в процессе правоприменения будет считать своим долгом четко и в полном объеме соблюдать права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, то и в рамках действующего законодательства будет реализовано назначение уголовного процесса в полном объеме.

Безусловно, есть необходимость в детализации и более четкой формулировке норм уголовного процессуального законодательства, касаю-

щихся действий следователя по усмотрению, оставляющих право выбора варианта правового поведения за последним. Так, например, закрепление термина «достаточность доказательств», конкретно определенного перечня обстоятельств, подлежащих установлению, для избрания меры пресечения и установление обязанности избрания меры пресечения при наличии данных обстоятельств (а не права) и др. могут помочь избежать коррупционных преступлений при правоприменении в указанной сфере.

Кроме того, видится, положительным шагом на пути к минимализации коррупции в правоприменительной деятельности может послужить составление определенного перечня (списка) норм уголовно-процессуального законодательства с так называемыми коррупциогенными факторами. В указанный перечень должны быть включены, например, нормы о возбуждении уголовного дела, о рассмотрении ходатайств, об избрании мер пресечения. Подобное уточнение в определенном списке позволит еще раз обратить внимание правоприменителей на строгое соблюдение законодательства и осуществление правомочий по своему усмотрению исключительно в рамках законности, реализуя нормы из указанного списка. Кроме того, данный список будет наглядно отражать коррупциогенную область правоприменения, в том числе и для эффективного осуществления контрольной и надзорной функций в уголовном процессе.

Таким образом, представляется, что для минимизации коррупционных преступлений в области уголовного судопроизводства необходимы не только конкретизация норм, закрепляющих правомочия должностных лиц, принимающих процессуальные решения, закрепление в норме УПК РФ принципа, требующего от следователя (дознавателя, прокурора, судьи) полноты и объективности как всего расследования, так и принятия конкретного процессуального решения, а также создание перечня норм УПК РФ с коррупциогенными факторами с целью более ответственного отношения правоприменителя к их реализации. Подобные пути минимализации коррупционных преступлений в уголовном судопроизводстве помогут выработать такое отношение к закону, в частности к уголовно-процессуальному закону, при котором нормы данной отрасли права будут лаконично реализовываться участниками уголовного судопроизводства в ходе расследования.

1. Попов А. П., Попова И. А., Зинченко И. А. Проблемы современного уголовно-процессуального доказательственного права : монография. Пятигорск : Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2019. 196 с. [Вернуться к статье](#)

2. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с. [Вернуться к статье](#)
3. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. 3-е изд. М. : СПб. : Киев, 2012. 672 с. [Вернуться к статье](#)
4. Рязанов Д. Т. К вопросу о содержании концепции мотивации уголовно-процессуальной деятельности // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2010. № 3. С. 110–112. [Вернуться к статье](#)
5. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата доступа: 22.03.2020). [Вернуться к статье](#)
6. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ : в ред. от 26.07.2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 1. [Вернуться к статье](#)
7. Епихин А. Ю. Основные тенденции противодействия коррупции в сфере уголовно-процессуальной деятельности [Электронный ресурс] // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyetendentsii-protivodeystviya-korruptsii-v-sfere-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 22.03.2020). [Вернуться к статье](#)
8. Афанасьев А. Ю. Юридическая неопределенность в уголовно-процессуальном доказательственном праве как коррупциогенный фактор [Электронный ресурс] // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2016. № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-neopredelennost-v-ugolovno-protsessualnom-dokazatelstvennom-prave-kak-korruptsiogennyu> (дата обращения: 22.03.2020). [Вернуться к статье](#)
9. Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография / отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. М. : ИД «Юриспруденция», 2014. 688 с. [Вернуться к статье](#)